

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
19 (82)

ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(ДРЕВНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1969

СРАЖЕНИЕ ПРИ ЗУ-ҚАРЕ

В начале VII в. н. э. на севере Аравийского полуострова произошло событие, сыгравшее немаловажную роль в дальнейшей судьбе великой сасанидской державы: в долине Зу-Қар племенное объединение бедуинов Бакр ибн-Вәйл нанесло поражение отрядам регулярного иранского войска и союзным отрядам арабов, выполнявшим пограничную службу на юго-западной окраине сасанидского государства.

Пространные и краткие хроники, претендующие на название всеобщих историй, небольшие компендиумы, содержавшие необходимый минимум сведений из области мифологии, теологии и истории, и даже некоторые сочинения чисто литературного жанра, написанные в первые века ислама, с разной степенью достоверности осветили предпосылки и основные моменты сражения. Одни из них более подробно рассматривали причины возникновения конфликта, другие сосредоточили внимание на самой битве. Описание одного и того же события в различных источниках преподносится по-разному, в зависимости от того, насколько критически относился автор к первоисточникам, в которых он не испытывал недостатка. Из известных нам работ наиболее ценными, с точки зрения обилия фактического материала и стройности изложения, являются работы Табаря и Бал'амй, Анонимная сирийская хроника VII в. и труд анонимного автора XI в. „Нихайат ал-ираб...“. В какой-то мере это относится и к сочинению Я'қуби.¹ Остальные источники чаще всего повторяют вышеназванные и представляют определенный интерес своими дополнениями, вариантами, отдельными попытками объяснения фактов.²

¹ Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptores syri, series tertia, t. IV, pp. 15—39; Н. В. Пи г у л е в с к а я. Анонимная сирийская хроника времени Сасанидов. Зап. ИВАН СССР, т. VII, М.—Л., 1939, стр. 57—78 [далее — Сирийская хроника (текст), Сирийская хроника (перевод)]; Ibn-Wadhīh qui dicitur Al-Ja'qubī. Historiae, pars prior, Historiam anteislamicam continens edidit indicesque adjecit M. Th. Houtsma. Lugd. Batav., 1883, pp. 241—246, 257—258 (далее — Я'қуби, т. I); Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn-Djarir At-Tabari cum aliis edidit M. J. De Goeje. Prima series, t. II, recensuerunt J. Barth et Th. Nöldeke, Lugd. Batav., 1881—1882, pp. 1015—1037 (далее — Табарй, т. II); Та'рих-е Бал'амй, джелд I, Техрән, 1341 (далее — Бал'амй, т. I), стр. 1098—1137; E. G. Browne. Some Account of the Arabic Work Entitled „Nihāyatu'l-irab fi akhbārī'l-Furs wa'l-'Arab“, particularly of that Part which Treats of the Persian Kings. JRAS, London, 1900, pp. 245—250 (далее — Браун, Нихайат).

² Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte herausgegeben von F. Wüstenfeld. Göttingen, 1850, SS. 293, 319—320 (далее — Ибн-Қутейба); Hamza Isphanensis. Annalium libri X edidit J. M. E. Gottwaldt, t. I, textus arabicus, Petropoli, 1844, pp. 111—112; t. II, translatio latina, Lipsiae, 1848, pp. 86—87 (далее Хамза Исфahanй); Maçoudi. Les prairies d'or, publié avec traduction française par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, t. II, pp. 227—228; t. III, pp. 205—208 (далее — Мас'удй, т. II, т. III); Ibrāhīm ibn Muḥammad al-Baihaqī. Kitāb al-Muḥāsīn wal-Masāwī herausgegeben von D-r Friedrich Schwally, Giessen, 1902, SS. 114—117 (далее —

Авторы — защитники иранской национальной традиции (Динавари, Са'алиби, Фирдоуси) — „День Зү-Кāра“ обходят молчанием.

С середины прошлого века до наших дней событиям при Зү-Кāре посвятили несколько исследований известные востоковеды: А. Коссен — в очерках по истории доисламских арабов, Т. Нёльдеке — в комментарии к переводу сасанидской части хроники Табарй, Г. Ротштейн — в „Династии Лакмидов“, А. Крымский — в курсе лекций по истории Сасанидов, Н. В. Пигулевская — в труде об арабах.³ Несмотря на относительную изученность проблемы, повторное изучение ее не представляется лишним, так как привлечение более широкого круга источников дает возможность сделать ряд новых выводов.

Место, где совершился один из знаменитейших „дней арабов“, пока трудно поддается определению. Большинство источников помещают Зү-Кāр между Басрой и Медной, в пяти дневных переходах от „города пророка“.⁴ Средневековый арабский географ Яқут локализует его неподалеку от Куфы, южнее ее, между Куфой и Вāситом.⁵ Автор не сообщает более подробных сведений. И, наконец, в последнее время высказывается предположение, что Зү-Кāр находился где-то восточнее хребта Тафф, между населенными пунктами 'Айн Са'йд и Абү Гār, в месте, куда племена Бакр приходили летом на водопой.⁶ Данная гипотеза (хоть и не лишена смысла) не может быть принята уже потому, что неизвестно, на каких источниках она основывается. Вопрос о точном месте сражения пока остается открытым. По-видимому, оно произошло в пределах бывшего Лакмидского княжества.

Что касается точной даты сражения, то и ее установить невозможно. Различные источники дают самые противоречивые сведения на этот счет. Иногда событие относят к году рождения Мухаммеда, путая его с одним из других „дней арабов“.⁷ Табарй и Ибн ал-Асйр связывают битву с началом пророческой деятельности „посланника Аллаха“; примерно того же мнения придерживается и Мас'удй (т. II, стр. 227), хотя и допускает существование других вариантов, занимая менее самостоятельную позицию в этом вопросе; Бал'амй, анонимный автор „Нихāйат ал-ираб“ и Бейхакй относят ее ко времени, непосредственно следующему за переселением пророка в Медину; ряд историков датируют ее после сражения у колодцев Бадра и даже концом правления Хосрова II (к последним относится автор „Муджмал ат-тавāрих“).⁸ Ближе всех к истине

Бейхакй; Ibn-el-Athiri. Chronicon quod perfectissimum inscribitur, vol. I. Historiam anteislamicam continens. . . edidit C. J. Tornberg, Lugd. Batav., 1867, pp. 352—358 (далее — Ибн ал-Асйр, т. I).

³ A. P. Caussin de Perceval. Essai sur l'histoire des Arabes avant l'Islamisme, t. II, Paris, 1847, pp. 144—185; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden. Leiden, 1879, SS. 311—345; G. Rothstein. Die Dynastie der Lahmiden von al-Hira. Ein Versuch zur arabisch-persischen Geschichte zur Zeit der Sasaniden. Berlin, 1899, SS. 114—125; А. Крымский. История Сасанидов и завоевание Ирана арабами. М., 1905, стр. 113—126; Н. В. Пигулевская. Арабы у границ Византии и Ирана. М., 1964, стр. 120—123. Ссылки на эти события можно найти в статьях „Энциклопедия Ислама“ и в ряде других работ.

⁴ Бал'амй, т. I, стр. 1120; Браун. Нихайат, стр. 249; Бейхакй, стр. 115, строки 3—4.

⁵ На Яқута имеются ссылки у Th. Nöldeke „Geschichte der Perser und Araber. . .“, S. 311, Anm. 1; El, vol. I, Leiden—London, 1913, p. 961; El, New Edition, vol. II, Leiden—London, 1965, p. 241.

⁶ El, New Edition, vol. I, Leiden—London, 1960, p. 967.

⁷ El, New Edition, vol. II, p. 241.

⁸ JA, série III, t. XIV, Paris, 1842, pp. 129, 148.

Табарӣ, хотя и у него тенденциозность проявляется в стремлении приурочить первую крупную победу арабов к началу пророческой деятельности Мухаммеда. Хронологические рамки события очерчиваются промежутком 604—611 гг. н. э., и на этом промежутке задерживаются почти все исследователи.⁹ Источники и литература усматривают прямую связь между умерщвлением Ну'мана и сражением бедуйских племен с отрядами шаханшаха. Исходя из этого, с большей долей вероятности можно утверждать, что вооруженное столкновение возникло спустя некоторое время после расправы над хиртским царем, не позже 604—605 гг. н. э.

Средневековые арабские историки, посвятившие „Дню Зу-Кара“ многие страницы в своих сочинениях, разделяют повествование как бы на две части: предысторию, т. е. события, которые привели к свержению царствующего дома правителей лахмидской династии, и саму битву. Тенденция к расчленению изложения особенно заметна у Табарӣ.

Первая часть начинается рассказом об 'Ади сыне Зейда, переводчике Хосрова II Парвиза, так как именно его смерть, как полагают, явилась первопричиной всех бед, постигших Ну'мана и его родственников и приведших в конечном счете к конфликту. Развитие действия рассматривается мусульманскими летописцами как ряд последовательно сменяющихся интриг. Табарӣ ведет повествование со слов Хишāма ибн-Мухаммеда, который в свою очередь ссылается на устный рассказ Исхāка сына Джас'са, на книгу Хаммада и на некоторые сведения, услышанные от своего отца.¹⁰ Более ранние авторы Я'куби и Ибн-Кутейба в данном случае, как и в других отрывках, не называют свои первоисточники. Необходимость проследить развитие цепи интриг требует обращения к их истории. Рассказ начинается с того, что у Зейда сына Хаммада сына Зейда сына Аюба сына Махруфа сына 'Амера сына 'Осайи сына 'Амр ал-Кайса сына Зейд-Маната сына Тамйм¹¹ было три сына: 'Ади, 'Аммар (он же Убай) и 'Амр (он же Сумай). Семья их принадлежала к знатному аристократическому роду и поставляла царскому двору в Хйрте поэтов, переводчиков и писцов. В правление Кабуса сына Мунзира (Мундара) старшего 'Ади ибн-Зейд и его братья были направлены в Ктесифон и зачислены в сословие писцов при шаханшахе. 'Ади проявил себя талантливым поэтом и декламатором, хорошо владея арабским и персидским языками, выполнял обязанности переводчика. Когда царем Хйрты стал младший брат Кабуса, Мунзир сын Мунзира, он передал на воспитание 'Ади своего сына Ну'мана (Наамана). В этой семье будущий царь получил воспитание. После смерти лахмидского правителя Мунзира встал вопрос о наследнике трона, и Хор-

⁹ Caussin de Perceval. Essai sur l'histoire... pp. 184, 185—611 г. н. э.; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber... S. 347, Anm. 1 — через несколько лет после смерти Ну'мана (602 г. н. э.); I. Goldziher. Muhammedanische Studien, I, S. 103—611 г. н. э.; G. Rothstein. Die Dinastie der Lahmiden... S. 123—604 г. н. э.; А. Крымский. История Сасанидов... стр. 124—около 604 г. н. э.; L. Caetani, Annali, Intr., § 230—610 г. н. э.; El, New Edition, vol. 1, p. 967—605 г. н. э.; Н. В. Пигулевская. Арабы у границ Византии и Ирана, стр. 122—604 г. н. э.; Е. А. Беляев. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье, стр. 137—610 г. н. э.

¹⁰ Табарӣ, т. II, стр. 1016, строки 9—17; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber... S. 312—313. Ибн ал-Ас'ир (т. I, стр. 352) называет своим источником Хишāма.

¹¹ Там же. В отличие от Табарӣ, у Я'куби (т. 1, стр. 241) родословная этого вельможи сокращена более чем наполовину: приводится лишь наиболее древняя ее часть, до 'Амр ал-Кайса включительно.

музд IV¹² стал искать мужа, чтобы поставить его царем арабов. С этой целью он вызвал к себе в столицу тринадцать сыновей Мунзира. В период междоусобия временное управление Хиртой было поручено Ийасу сыну Қабисы, происходившему из племени Тай. Он правил в течение нескольких месяцев.¹³ Положение вассального лахмидского княжества как барьера против вторжений бедуинских племен в оседлые области Месопотамии определяло и задачи очередного правителя Хирты. Особая роль в этой процедуре принадлежала личному переводчику шаханшаха. У каждого из лахмидских царевичей, вызванных в Ктесифон, спрашивали: „Берешься ли ты сдерживать кочевников и не допускать их до Ирана?“. Подготовленные 'Ади, они отвечали каждый в отдельности: „Берусь, только с Ну'маном не справлюсь“. Ну'ман по совету того же 'Ади ответил кратко: „Берусь“. Когда же шах спросил: „А с братьями справишься?“, тот ответил: „Если со всеми арабами, то с братьями и подавно“.¹⁴ Так, стараниями 'Ади сына Зейда Хормузд сделал Ну'мана царем арабов, пожаловал ему царские одежды и корону стоимостью шестьдесят тысяч дирхемов, украшенную золотом и отделанную драгоценными камнями. Новый правитель отбыл в Хирту.

То, что царем назначили ставленника 'Ади, не понравилось 'Ади ибн-Аусу из рода Бану-Марина, который прилагал все усилия к тому, чтобы вместо Ну'мана власть перешла к его брату Асваду: последний был воспитан у родичей 'Ади ибн-Ауса. Переводчик Хормузда пытался мирно уладить разногласия и устроил в церкви общую трапезу, куда пригласил и своего противника. Тот, однако, не пошел на примирение и поклялся отомстить 'Ади сыну Зейда.

Месть осуществляется последовательно и умело. Вначале 'Ади из рода Бану-Марина предупреждает Асвада о возможных князях ма'адита (племя Тамй, откуда происходил 'Ади, относилось к племенной группе Ма'ад) и, достаточно напугав его, берет под свое покровительство доходы с его имущества и имения. Практически опекун становится владельцем крупного состояния и поместья (الضبيعة). Ежедневно к воротам царского дворца он присылает подарки. Через некоторое время 'Ади ибн-Аус настолько входит в доверие к Ну'ману, что тот не принимает ни одного решения, не посоветовавшись предварительно со своим вельможей. Последнему удается склонить на свою сторону Ну'мана и с его помощью распространить слух, будто переводчик Хормузда считает Ну'мана своим наместником, который своим положением обязан ему. У Бал'амй (в новоперсидской переработке хроники Табарй) противники 'Ади ибн-Зейда приписывают последнему высказывание, что тот, если захочет, отберет у Ну'мана его царство.¹⁵ Происки врагов 'Ади достигают цели, и царь Хирты намеревается освободиться от своего бывшего благодетеля. Для этого Ну'ман пригласил 'Ади к себе, и когда тот, испросив у шаханшаха разрешения на отъезд, прибыл в Хирту, царь отказался его принять и повелел заточить его. Из тюрьмы 'Ади в письме к своему брату Убау попросил известить о случившемся Хормузда и ходатайствовать о его заступничестве. Шаханшах, возмущенный самоуправством своего вассала, письменно потребовал освободить 'Ади. Воспротивиться открыто распоряжению государя нельзя, и Ну'ман подсылает к 'Ади убийцу из числа его врагов. Коссен, не указывая на ис-

¹² У Табарй вместо Хормузда фигурирует его сын Хосров Парвйз. Анахронизмы подобного рода встречаются в хрониках довольно часто.

¹³ Табарй, т. II, стр. 1017, строки 10—12; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber. . ., S. 314—315; Caussin de Perceval. Essai sur l'histoire, p. 144.

¹⁴ Табарй, т. II, стр. 1018, строки 5—11; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber. . ., S. 315; Ибн ал-Асйр, т. I, стр. 353; А. Крымский. История Сасанидов. . ., стр. 114—115.

¹⁵ Бал'амй, т. I, стр. 1100—1101.

точник, время смерти 'Ади относит к 589 г. н. э.¹⁶ Царь арабов дал взятку нарочному, прибывшему с распоряжением Хормузда, и конфликт, казалось, уладился: шаханшаху было доложено, что его переводчик умер, когда уже был выпущен из тюрьмы. Тайну насильственной смерти 'Ади не удалось скрыть, и Зейд ибн-'Ади,¹⁷ его сын, опасаясь осложнений, бежит в Ктесифон к своему дяде Убаю.¹⁸ Дядя представляет его Хосрову Парвизу. В течение двух лет — по другим сведениям, в течение многих лет — Зейд занимает должность своего отца. Он ведает перепиской, направляемой в арабскую землю. Арабы давали ему годовое жалованье натурой, которое составляли два гнедых жеребенка, свежие и сушеные грибы, творог, кожи и другие продукты натурального хозяйства. Сын не оставлял мысли о мести убийце своего отца. Для этого представился удобный случай: когда Хосров собирался пополнить свой гарем, Зейд, хорошо зная об обычае арабов не выдавать своих дочерей за чужезмцев, посоветовал шаху взять в жены одну из дочерей Ну'мāна. Ну'мāн, получив письмо Хосрова Парвиза, ответил вежливым отказом и попросил Зейда заступиться за него перед могущественным властью. Но Зейд искал содержание ответного послания, и в его переводе извинение Ну'мāна прозвучало как оскорбление. На этот раз шаханшах пообещал расправиться с ним. В течение нескольких месяцев Ну'мāна не тревожили. Затем ему приказано было прибыть в Ктесифон. По сведениям, приведенным Бал'амй, правитель Хйрты не вызывался письмом, но за ним был послан отряд под командованием Ийāса ибн-Қабисы, происходившего из племени Тай. Этот Ийāс вместе с пятьюдесятью родственниками поступил в свое время на службу к Хосрову, и тот назначил его командиром четырехтысячного отряда дворцовой гвардии и возвеличил его (дословно: „дал положение „великого“ — *و ميطرى داد*).¹⁹ Опасаясь расправы, Ну'мāн бежал в горные районы Аджа и Салма, населенные племенем Тай, захватив с собою оружие, драгоценности и своих домашних. Там он надеялся обрести убежище, так как был связан с этим племенем узами родства: его жены Фара' и Зейнаб происходили от одной из ветвей племени.²⁰ Арабское племя отказалось поддержать Ну'мāна, так как боялось навлечь на себя гнев Хосрова Парвиза. Безуспешной оказалась и попытка привлечь на свою сторону племени Неджда. Его поддержал род Бану-Равāха ибн-Са'ад, одно из ответвлений Бану-'Абс. Не желая подвергать опасности своих союзников по причине их малочисленности, Ну'мāн отказался от их помощи. Скитания привели бывшего царя в долину Зу-Қара. Там он обрел очень могущественного союзника в лице Хāни сына Мас'уда сына 'Амера сына 'Умара сына Абу-Рабй'и сына Зухла сына Шейбана,²¹ вождя племени Бану-Шейбāн, входившего в племенную группу Бакр (Рабй'а).²² Самым влиятельным человеком в племенном объединении Рабй'а считался Қайс ибн-Мас'уд, отпрыск рода Зу-л-Джаддейн, которому Хосров II за усердие в охране границ империи от вторжений своих необузданных собратьев назначил „для кормления“ Обоλλу. Не доверяя ему, Ну'мāн решил добровольно передать себя Хосрову. Имеется указание и на то, что царь явился с повинной не по своей воле, а был пойман в пустыне и доставлен в Кте-

¹⁶ Caussin de Perceval. Essai sur l'histoire, p. 149.

¹⁷ У Я'куби, т. 1, стр. 244 — 'Умар ибн-'Ади.

¹⁸ Бал'амй, т. 1, стр. 1104. У Табарй (т. II, стр. 1024, строка 12) и Ибн ал-Асйра (т. I, стр. 354) другой вариант: Ну'ман приблизил к себе сына 'Ади и с рекомендательным письмом послал в сасанидскую столицу.

¹⁹ Бал'амй, т. 1, стр. 1115—1116.

²⁰ Caussin de Perceval. Essai sur l'histoire, p. 166.

²¹ Такую родословную дает Табарй (т. II, стр. 1028, строки 8—9). В различных источниках она варьируется в отдельных звеньях.

²² У Бал'амй последовательность скитаний Ну'мана другая.

сифон.²³ Последнее утверждение, хотя и идет в разрез с данными остальных источников, представляется наиболее правдоподобным.

Шаханшах приказал заковать Ну'мана в цепи и отправить в Х'аникин, где он и умер в тюрьме от чумы. „Люди же думают, что он погиб в Саб'ате“ (Табарй, Ибн ал-Асир). Согласно другой версии, представленной большинством источников (Я'куби, т. 1, стр. 246; Ибн-Кутейба, стр. 319; Бал'амй, т. 1, стр. 1118; Х'амза Исф'ах'ани, текст, стр. 61; Браун. Них'айат, стр. 249; Ибн ал-Бал'хй. Ф'арснамэ, стр. 103, строка 16), Ну'ман после непродолжительного пребывания в тюрьме был брошен под ноги слону и растоптан. Автор Анонимной сирийской хроники считает, что арабского царя отравили. По сведениям Бакри, на которого ссылается Ротштейн, Ну'ман был похоронен в Х'ирте в монастыре Хинд.²⁴ Произошло это незадолго до возникновения Ислама.

Так назревание конфликта изображало большинство мусульманских авторов IX—XI вв. Если исключить встречающиеся в рассказе анахронизмы (в частности, отмеченную Т. Нельдеке путаницу в именах сасанидских правителей), то картина взаимоотношений арабов между собой, вассала из Х'ирты с шаханшахом, вся цепь придворных интриг не кажутся вымышленными, а допускают возможность их реального существования. Другое дело, что не они определяли причины обоюдной вражды, которые были значительно глубже. Представленную в хрониках серию коллизий можно рассматривать лишь как внешнее проявление сущности событий, как повод, за которым стояли более серьезные предпосылки.²⁵

Сирийский аноним VII в. называет три причины, вызвавшие разногласия между Хосровом Парвизом и Ну'маном: во время бегства Хосрова от Бахр'ама Чубйна в Византию арабский царь отказался следовать за ним, бросив его на произвол судьбы; он же отказался дать Хосрову коня; отказался отдать свою дочь в жены шаханшаху.

Из перечисленных обвинений в адрес арабского вождя только первое можно принять всерьез. Отказ вассала сопровождать своего господина в трудное для того время не мог остаться безнаказанным. То, что момент расправы оттягивался, можно объяснить внутренними смутами в сасанидской империи, последовавшими за возвращением Хосрова на шаханшахский трон (в частности, отмеченное почти всеми источниками восстание Бист'ама). Вполне естественно, что вынужденная отсрочка потребовала незначительного повода, чтобы свергнуть строптивого вассала. Таким поводом послужил отказ царя Х'ирты дать в жены Хосрову свою дочь.²⁶

Отказ сопровождать шаханшаха в византийские пределы — не единственный грех Ну'мана. Последний приютил у себя Ишояба, патриарха несториан, который был в немилости у Хосрова. Многочисленные источники, выражающие разные тенденции, свидетельствуют также о том, что царь арабов имел не только сильную власть в Х'ирте, но и оказывал огромное влияние на соседние племена бедуинов, подстрекал их к нападению на пограничные области сасанидской державы.

В ответ на унижения, которые пришлось испытать в сасанидской резиденции, Ну'ман послал к ма'адитам, и те совершили набег на иран-

²³ The Fārsnāma of Ibnu'l-Balkhī ed. by G. Le Strange et R. A. Nicholson. Gibb Memorial Series, New Series, vol. I, London, 1921, p. 103.

²⁴ G. Rothstein. Die Dinastie der Lahmidien. . . , S. 119: A. Крымский. История Сасанидов. . . , стр. 123.

²⁵ G. Rothstein. Die Dinastie der Lahmidien. . . , S. 115.

²⁶ Любопытно, что поводом для расправы Хосрова II над неугодным Биндоем послужило то, что последний упрекнул своего племянника в расточительстве (Abū Hanīfa ad-Dīnawerī. Kitāb al-Abbār at-Tīwal, publié par Vladimir Guirgass. Leide, 1888, pp. 105—106).

ские земли в нижнем течении Тигра и Евфрата.²⁷ У Динаварі Хосрову приписывается следующее выражение: „...Ну'ман и его родственники связались с арабами и настойчиво внушали им мысль о переходе власти от нас к ним, что было изложено им в письмах. Я казнил его и поручил управление арабу-бедину, который меньше разбирается в этих вещах“.²⁸ Согласно версии Бал'ами, Хосров II умертвил Ну'мана „не из-за женщины и не по наущению дабира“, а потому, что боялся его, ибо „не видел среди арабов мужа более великого, чем он“. Шаханшах казнил его „ради безопасности государства“ (و او را از بهر صیانت ملک بکشتم).²⁹ Рассказ о могуществе Ну'мана в „Нихайат“ приобретает уже характер легенды: Ну'ман посылает в Ктесифон десять арабских вождей, чтобы они проявили свои достоинства перед Хосровом; они так поражают шаханшаха своей решительностью, мужеством, мудростью и красноречием, что иранский владыка восклицает: „Никогда арабы не страшили меня сильнее, чем сегодня!“. Он отпускает послов с подарками и письмом к Ну'ману, в котором повелевает, чтобы каждое племя выбрало себе царя; химьяриты, киндиты, гассаниды, племена Тамим, Қайс, Раби'а, Физара выбирают царей; Ну'ман отправляет их к Хосрову, который каждому вручает корону.³⁰ Получая знаки власти из рук шаханшаха, племенные вожди пустыни становились его вассалами, оказываясь в положении местных марзбанов. Самым могущественным среди них был Ну'ман. Военные доблести — он начал свое правление успешными походами против гассанидов, не забывая тревожить и собственно византийские провинции, участвовал в сражении с войсками Бахрама Чубина на реке Нахраван,³¹ один из его сыновей принимал участие в подавлении восстания Бистама — обеспечили ему прочный авторитет у арабов. С другой стороны, этот представитель лахмидской династии сумел объединить, пусть даже внешне, враждующие бединские племена. Он господствовал над „ромейскими“ и „персидскими“ арабами. В период мирных отношений между двумя империями (590—602 гг. н. э.) Ну'ман оказывал поддержку то шаханшаху, то кесарю. Так же поступали и его сыновья.³² Год от года строптивость вассала, стремление вести самостоятельную политику, во многих отношениях враждебную курсу сасанидского двора, усиливали неизбежность насильственной смены неугодной династии. В удобный для шаханшаха момент это было осуществлено. Ну'ман был свергнут, процарствовав двадцать два года. Он вступил на трон в 580 г. н. э. и был умерщвлен в 602 году н. э.³³

Когда, спасаясь от приближающихся отрядов шаханшаха, Ну'ман покинул Хйрту, он захватил с собой все, что можно было увезти: казну,

²⁷ Сирийская хроника; текст, стр. 20; перевод, стр. 66. О нападении племен Ма'ад на иранские пограничные области, но в другое время — в конце царствования Хормузда IV, сообщает и Табарй.

²⁸ Динаварй, стр. 115, строки 4—8; G. Rothstein. Die Dynastie der Lahmiden. . . SS. 116—117.

²⁹ Бал'ами, т. 1, стр. 1179—1180.

³⁰ Браун. Нихайат, стр. 246—247.

³¹ О военных кампаниях Ну'мана см.: A. P. Caussin de Perceval. Essai sur l'histoire, pp. 148, 154 (ссылка на Ибн-Халдуна, Хамзу Исфahanского, Евгария).

³² Histoire Nestorienne (Chronique de Séert), seconde partie (II), publiée et traduit par Addaï Scher. . . avec le concours de Robert Griveau. Patrologia Orientalis, t. XIII, Paris, 1919, p. 469.

³³ Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber. . . S. 347, Anm. 1. В мусульманской историографии период правления Ну'мана сдвинут на два года: по сведениям Табарй (т. II, стр. 1038), Хамзы 'Исфahanского (стр. 111—112) и Ибн ал-Асйра (т. I, стр. 358), Ну'ман правил 7 лет и 8 месяцев при Хормузде IV и 14 лет и 4 месяца при Хосрове II Парвизе, т. е. с 582 по 604 г. н. э. В данном случае Нёльдеке предпочел более точную хронологию христианских авторов.

оружие и снаряжение, жен и детей. По-видимому, часть его имущества была конфискована, а дети взяты в плен (و استباح امواله و اهله و ولده).³⁴ Но до того как его заточили в тюрьму, Ну'ман успел передать на сохранение Хāни сыну Мас'уда кольчуги, драгоценности и оружие. Разными источниками число кольчуг определяется в пределах от четырехсот до четырех тысяч штук, и об их точном количестве говорить не приходится. Коссен, не указывая на источник, называет одну тысячу полных комплектов вооружения.³⁵ Лахмид отдал в жены Хāни двух своих дочерей, скрепив политический союз родственными узами.

Правителем Хйрты и прежних ну'мановых областей Хосров назначил Ийāса ибн-Қабйса (602—611 гг. н. э.). Неполностью доверяя наместнику арабского происхождения, шаханшах сделал его соправителем перса Бахрагāна (Нахвергана, Михраджана). По некоторым сведениям, владения Ийāса включали прибрежные земли Евфрата с тридцатью поселениями, от 'Айн-Тамр на севере до Хйрты на юге. Его собственные владения находились посредине.³⁶

Арабы племенного объединения Бакр, поддерживавшие с Лахмидами дружественные отношения, с неудовольствием восприняли свержение их рода и назначение Ийāса. Однако до конфликта дело не доходило. Положение значительно осложнилось, когда Хосров через своего ставленника в Хйрте потребовал, чтобы бедуины вернули ему наследство Ну'мана, поскольку последний был его вассалом. Хāни категорически отказался выполнить распоряжение. Из большинства источников следует, будто отказ бедуинов выдать требуемое и соответствующая реакция Хосрова Парвйза на их непокорность явились непосредственной причиной вооруженного столкновения сторон. Все же отдельные данные свидетельствуют о том, что за этим разногласием последовали другие. Христианский источник упоминает о восставших арабов, населявших окраины Византии и сасанидского Ирана, о выходе бедуинов из-под контроля, о передвижениях их племен и их вторжениях в пограничные области.³⁷ Известно также, что бакриты стали совершать набеги на Савād. В частности, Хāрис ибн-Валā из племени Зухл и Мукассир ибн-Ханзала из племени 'Иджл двинули туда свои отряды, разделив предварительно зоны действия. Одновременно с ними Буджайр ибн-'Айд из племени 'Иджл и Мафруқ ибн-'Амр из племени Шейбāн, объединив усилия, подвергли грабежу окрестности Қадисии и Тайзанāбада. Каждый из трех отрядов овладел богатой добычей.³⁸

Удачные походы арабов не на шутку беспокоили шаханшаха и его окружение. Именно тогда и возникло решение расправиться с племенами Бакр. Ну'ман ибн-Зур'а из племени Тағлиб, долгое время враждовавшего с бакритами, подсказал Хосрову способ расправы с неуловимыми бедуинами: по его совету, место будущего сражения было намечено у потока Зу-Қар, там, куда окружающие племена приходили летом на водопой.³⁹

Против кочевников было направлено смешанное войско, составленное из арабских отрядов, несущих службу по охране сасанидских границ и резиденции арабского правителя в Хйрте, и из регулярных частей иранской конницы. Вряд ли численность этого войска была очень велика, так как в это время началась уже новая ирано-византийская война

³⁴ Хамза Исфакāни, стр. 61.

³⁵ Caussin de Perceval. Essai sur l'histoire, p. 168.

³⁶ Там же, стр. 170—171.

³⁷ Хроника Сеерта, т. II, стр. 539—540.

³⁸ Caussin de Perceval. Essai sur l'histoire, pp. 172—173.

³⁹ На Зу-Қаре поднимаются высокие волны, и даже в жаркий месяц Ша'бан вода в нем в изобилии. G. Rothstein. Die Dinastie der Lahmidien. . . , S. 121.

и основные силы сасанидской армии были направлены на Запад. Наиболее разумной, на наш взгляд, следует признать цифру, которую приводит Табарй: три тысячи арабов и две тысячи персов.⁴⁰ Пятитысячному войску арабов и персов противостояло многочисленное ополчение союза племен, объединенных общим названием Раб'а (Бакр). К нему присоединились двести захваченных в плен тамимитов, пожелавших участвовать в сражении.⁴¹

Бедуинам было предложено выбрать одно из трех: вернуть наследство Ну'мана и сдаться шаханшахскому наместнику, либо уйти в пустыню, либо принять бой. После небольшого совещания они предпочли бой, объясняя свой выбор тем, что если сдадутся, то мужчины будут поголовно истреблены, а женщины и дети — отданы в рабство, если же побегут — погибнут от жажды либо встретятся с враждебными племенами Тамйм.

Сохранились имена военачальников, которые руководили боем. Иранскими отрядами шахского войска командовали Хамарз из Тустара, имевший замок в Куткутане, и Хуррабзйн (Джалабзйн),⁴² у которого был замок в Барике. Во главе арабских отрядов стояли Қайс ибн-Мас'уд, Ну'ман ибн-Зур'а (командовал отрядами таглибитов и намиритов) и Халид ибн-Иазид Бахрәни (командовал арабами племени Ийад).⁴³ Общее руководство войсками было возложено на Ийаса ибн-Қабиҫа.

Бедуины не сразу решились принять бой. Хәни ибн-Мас'уд предлагал отступить, ссылаясь на недостаточную оснащенность в вооружении. Некоторые бедуины покинули лагерь, но Хәнзала ибн-Са'лаба сумел удержать большинство. Он пошел на крайние меры: приказал обрезать ремни паланкинов, в которых находились семьи воинов; в случае бегства бедуины не смогли бы захватить своих домашних. Они запаслись водой на полмесяца и приготовились к бою. Источники, часто противоречащие один другому при изображении деталей сражения, единодушны в описании боевых порядков. Правым крылом войска Ийаса командовал Хамарз, ему противостояло племя Бану-'Иджл под командованием Хәнзала ибн-Са'лаба ибн-Сайяр-'Иджли; руководство левым крылом было поручено Хуррабзйну, против которого стояло племя Бану-Шейбән во главе с Иазидом сыном Хәшима Шәйбәни; центр составляли арабские подразделения, руководимые Ийсом, Ну'маном ибн-Зур'а и Халидом ибн-Иазидом Бахрәни, им противостояли племена Бану-Иашкур, Тайм-алләт и другие отряды бакритов.⁴⁴

Битва была упорной, она продолжалась несколько дней. От Зу-Қара боевые действия были перенесены в окрестные долины и населенные пункты. Поэтому „День Зу-Қара“ известен и под другими названиями: „День Қурәқир“, „День излучины Зу-Қара“, „День излучины Қурәқира“, „День ал-Джубәбәт“, „День Зу-л-Уджрум“ и т. д.⁴⁵ Сейчас

⁴⁰ Табарй, т. II, стр. 1036, строки 5—6; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber . . . , S. 343. Бал'амй (т. I, стр. 1122) говорит о двадцати двух тысячах, а автор Нихайат — более чем о двадцати четырех, что представляется преувеличением.

⁴¹ G. Rothstein. Die Dinastie der Lahmidien. . . , S. 122.

⁴² У Бал'амй (т. I, стр. 1126—1127) Хормуз Хуррад.

⁴³ Мас'удй в „Китаб ат-Танбих. . .“ (изд. Де Гуйе, стр. 241, строки 15—20; франц. перевод Карра де Во, стр. 319) называет следующих арабских предводителей, участвовавших в бою на стороне шаханшаха: Бишр ибн-Савада Таглибий во главе таглибитов, Ийас ибн-Қабиҫа Тайй во главе тайитов, 'Утарид ибн-Хаджиб ибн-Зурара во главе племен Забба и Тамйм, Аус ибн ал-Хазрадж Намирий во главе своего племени.

⁴⁴ Табарй, т. II, стр. 1032; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber. . . , SS. 338, 341; Бал'амй, т. I, стр. 1127—1128; Caussin de Perceval. Essai sur l'histoire, p. 181.

⁴⁵ Табарй, т. II, стр. 1016, строки 2—5; Th. Nöldeke. Geschichte der Perser und Araber, SS. 311—312.

восстановить последовательность отдельных этапов сражения почти невозможно: уже в первые годы, последовавшие за событием, местные поэты сделали из него легенду, каждый воспевал доблесть своего племени. Победа осталась за бедуинами. Ее обеспечили два основных фактора: нежелание арабских отрядов шахского войска сражаться против своих соотечественников; в критический момент боя они оставили боевые позиции и отступили, вызвав панику в конных частях сасанидов (межплеменная рознь уступила место надплеменной солидарности); достаточная оснащенность вооружением и хорошая боевая выучка бедуинов; переданных Ну'маном кольчуг и оружия (по другим сведениям, коней и оружия) вполне хватало для „витязей“ войска; бедуины поражали противника мечами из Машарифа (местность в южной Сирии на границе с пустыней),⁴⁶ в бою они умело применяли различные тактические приемы, в частности засаду.

Неудача карательной экспедиции против кочевников в сасанидской столице была воспринята очень болезненно. Хосров Парвиз, желая выправить положение, готовил новые отряды против бедуинов, но события на западной границе империи (война с Византией) потребовали новой перегруппировки сил, и мечтам об истреблении племен Бакр не суждено было осуществиться.

Первая проба сил с серьезным противником завершилась для бедуинов успешно. Она внушила им сомнение в могуществе сасанидского войска и укрепила уверенность в своих собственных силах. Ее можно рассматривать как пролог будущих арабских завоеваний. Инициаторами похода мусульман на Иран тридцать лет спустя были те же бедуины-бакриты.

A. I. Kolesnikov

THE BATTLE OF DŪ-ḲĀR

Most of the medieval historians — Ya'qūbī, Ṭabari, Bal'amī, Mas'ūdī etc., — who reflected this event in detail, divide the account of it into two parts: a) the prehistory i. e. the reasons which caused an overthrow of the dynasty of Laḥmian rulers and consequences of that fact; b) the battle proper. In Arabic and Persian sources the march of events during the rule of the last Laḥmian king Nu'mān is depicted like a chain of court intrigues. We hold it probable, that such intrigues existed in reality, but at the same time it is necessary to admit that they signified only an outer form of contradictions that had developed between the policy of the Sasanian šāhānšāh and that of the Laḥmian ruler in Ḥira. The real reasons of Nu'mān's dethronement are to be determined on the basis of indirect information found in the sources mentioned above; they can be also found in the chronicles of the Christian authors.

The Moslem historical tradition directly connects the Laḥmian tragedy with war actions held in the valley of Dū-Ḳār. The facts, drawn up from some other sources (Chronique de Seert, „Kitāb al-aghānī“), testify to devastating raids against the provinces of Sasanian Iran, undertaken by nomads after the replacement of the Laḥmians. An interval between

⁴⁶ О других центрах изготовления мечей см.: A. Rahman Zaky. On Islamic Swords. Studies in Islamic Art and Architecture in Honour of Professor K. A. C. Creswell, 1965, pp. 282—283.

602 A. D. (the time of Nu'mān's dethronement) and 604/605 A. D. (the most probable date of the „Day of Dū-Ḳār“) was marked with increased hostilities on the part of bedouins, which finally led to the armed conflict.

The battle resulted in the defeat of the Iranian army. There were two factors which guaranteed victory to the nomads: a) the unwillingness of the confederate Arabian troops of the Iranian army to fight against their countrymen; b) sufficient amount of arms and armour and good fighting qualities of the bedouins.

The battle of Dū-Ḳār may be regarded as a prologue to the future Arabian conquests.
